

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук,
профессора кафедры истории отечественной философии
Российского государственного гуманитарного университета
Олега Викторовича Марченко
на диссертацию Гутовой Светланы Георгиевны
на тему: «Синкретические учения всеединства в истории философии:
теоретико-методологический аспект»,
представленную на соискание ученой степени
доктора философских наук по специальности 09.00.03 – история философии
(философские науки)

В диссертационном исследовании С.Г. Гутовой разрабатывается тема, актуальность которой может быть представлена двумя моментами. Во-первых, это «осевое» исследование исторического развития влиятельной философской традиции, определяемой как философия всеединства. Специальных исследований такого рода на данный момент в отечественной литературе нет. Тем самым представленная работа восполняет определенный пробел в историко-философском знании.

Во-вторых, рассмотрение и анализ учений всеединства сквозь призму их синкретического характера, воспроизводящегося от эпохи к эпохе, создает почву для переосмысления подобных культурных феноменов, значимость которых отрицалась в рамках классических форм философии. Здесь также можно отметить направленность исследования на перспективу «нового культурного синтеза», преодолевающего раздробленность и специализацию различных отраслей познания в современной ситуации. В этом отношении предпринятая автором разработка проблемы синкретизма как метода построения теоретических систем представляется весьма актуальной в современной ситуации.

Логическую и содержательную цельность диссертационного исследования поддерживает выявление сущностных черт синкретического мышления (с. 60–61, 64, 70–72) и специфики их функционирования в разнообразных системах философии всеединства (гл. 1, §3). Из всех

характеристик синкретической философии в дальнейшем анализе исторических форм философии всеединства прежде всего фигурируют триадическая (триипостасная) онтологическая схема и мистический рационализм как важнейший эпистемологический принцип (автор предпочитает определять его как методологический).

Раскрытие механизмов действия этих принципов в учениях, представляющие различные в хронологическом и культурном отношении формы всеединства, позволяет сочетать традиционный для описательной истории философии диахронический метод с синхроническим. Это особенно заметно при сравнительном анализе философии Плотина с учениями Г.В.Ф. Гегеля и В.С. Соловьева (с. 171–176, 196–198, 231–242). Этот исследовательский прием оправдывает использование компаративного анализа, заявленного во введении.

Выбор диссертанта в пользу именно неоплатонической философии как теоретико-методологического базиса философского развития идеи всеединства представляется вполне обоснованным и позволяет показать генетическое родство разнообразных учений и течений, формировавшихся в разнообразном конфессионально-культурном контексте. Это тем более важно, что сопоставление идей античного неоплатонизма с христианскими концепциями всеединства зачастую основывается именно на конфессиональных критериях, а не на собственно философских (это показано в диссертации на примере критического восприятия платиновской философии В.С. Соловьевым и другими русскими мыслителями).

Предложенный в диссертации способ историко-философского анализа традиции всеединства неизбежно порождает вопрос о том, не являются ли философские системы, опирающиеся на исходные принципы неоплатонизма лишь воспроизводством одних и тех же идей и мотивов, т. е. своего рода платоновским припоминанием истин, открытых и сформулированных в «мудрости древних»? Диссертант избегает этой крайней точки зрения, весьма типичной для приверженцев разного рода оккультно-эзотерических течений.

Ответом на этот вопрос служит формулировка основного механизма исторической трансформации философии всеединства: «Развитие синкретических философских систем всеединства происходит на основе расширения предметно-проблемного поля и внедрения новых понятийно-методологических конструктов при воспроизводстве онтологической схематики и мистико-рационалистической стратегии познания» (с. 95). Также показывается, что воспроизводство системных компонентов и методологических принципов неоплатонического образца происходит не как сознательное заимствование, а как результат близости исходных интенций философской мысли и ряда сходных факторов в культурных процессах (мировоззренческий кризис, потребность парадигмального обновления и т.п.). В этом отношении основное содержание 2-й и 3-й глав диссертации является, отчасти, иллюстративным материалом к принципиальным положениям, сформулированным в 1-й главе.

Следует отметить, что столь обширный и разнообразный предмет как философия всеединства — даже с учетом тех ограничений, которые оговорены во Введении и в первом разделе — почти неизбежно предполагает некий обзорно-описательный вариант развития исследования. Однако представляется, что диссертанту в целом удалось избежать доминирования этого подхода за счет выделения наиболее ярких фигур и учений в каждой из исторических форм всеединства и, как уже отмечалось, конкретно-сравнительного анализа.

Особого внимания заслуживает третья глава диссертации, посвященная отечественной философии всеединства в лице ее основных представителей. Этот раздел по логике и по авторскому замыслу служит своего рода кульминацией всей работы. Тем более, что диссертант полагает, что все основные интенции, идеи и мотивы философии всеединства в данной (неоплатонической) версии нашли свое наиболее полноценное раскрытие и завершение именно в русской философской мысли конца XIX – начала XX вв. и вносит этот тезис в положения, выносимые на защиту (п. 7, 9).

В данной главе полноценно развертывается еще одна интенция автора исследования — тенденция к антропологической интерпретации философских идей всеединства. Начиная со 2-го параграфа 2-й главы «персоналистские» или «персонологические» тенденции в тех или иных системах противопоставляются «универсалистским» при явной симпатии автора к первым. Отсюда, вероятно, рассмотрение проблемы жизни и смерти в главе о русской философии, принципиальное деление систем всеединства на софиологические и персонологические, отнесение «последнего шага» в развитии философии всеединства именно к последним и пр. При этом проявления антропологизма и персонализма выступают как следствие превалирования гносеологических идей над онтологическими. С такой интерпретацией можно согласиться, учитывая специфическую природу интуитивно-мистического познания и принцип тождества субъекта и объекта.

На этом основании выдвигается тезис о колебаниях между персонализмом и универсализмом (или онтологизмом?) в развитии систем всеединства в христианизированном варианте. К сожалению, этот интересный тезис получает сравнительно полное обоснование только в завершающей части работы. Тем не менее, его дальнейшая разработка представляется достаточно перспективной.

При всех достоинствах диссертационного исследования к нему можно предъявить ряд замечаний:

1. Выстроенная диссертантом логика рассмотрения исторического развития философии всеединства соответствует классической схеме античность – Средние века – Возрождение – Новое время (философская классика) – современность (в лице русской философии всеединства). При этом идеи всеединства периода Возрождения не стали предметом отдельного раздела; они отчасти рассматриваются в завершающей части §2 и вступительной части §3 второй главы. Таким образом, специфика этого периода в развитии философии всеединства оказалась раскрыта в меньшей

степени, несмотря на то внимание, которое уделяется автором идеям Николая Кузанского и Дж. Бруно.

2. В анализе синкретических форм религиозной и мистической философии, отличных от ориентированных на неоплатоническую модель, диссертант часто следует устаревшим представлениям о таких феноменах как гностицизм, герметизм, каббалистические доктрины. Во времена В.С. Соловьева и Л.А. Тихомирова было принято приписывать этим течениям значительно большую древность, нежели в действительности. Если в отношении гностицизма этот недостаток был устранен за счет обращения к более современной литературе, то герметизм и каббалистика сохранили свой «античный» статус, являясь при этом фактически продуктами позднего средневековья и Возрождения.

3. В анализе истоков русской философии всеединства и ее теоретико-методологических особенностей присутствуют два момента, наличие которых представляется необязательным в общем контексте работы. Это, во-первых, сопоставление антропософии Р. Штайнера с «антропо-софийными мотивами» русской религиозной философии (с. 212–220) и, во-вторых, рассмотрение концепции «цельного человека» сквозь призму андрогинизма (с. 291–292). Во втором случае андрогинизм объявляется одним из важнейших принципов персонологии всеединства, но по большому счету важность этого принципа далее не раскрывается. Видимо, диссертант счел достаточным приведенный выше анализ андрогинного аспекта Софии у Соловьева (с. 275). Относительно же антропософии не ясно, почему из множества мистических и оккультных течений того времени в качестве «точки отталкивания» избрана именно она.

Несмотря на указанные недостатки, диссертационное исследование С.Г. Гутовой является цельной, завершенной научной работой, выполненной на высоком теоретическом и методологическом уровне. Оно содержит существенные моменты научной новизны и представляет собой значительный вклад в историко-философскую науку.

Представленное диссертационное исследование в полной мере соответствует специальности 09.00.03 – история философии, а также требованиям Положения ВАК о присуждении ученых степеней кандидата и доктора наук. Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации. Соискатель Светлана Георгиевна Гугова заслуживает присуждения ей ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.03 – история философии (философские науки).

Доктор философских наук (специальность 09.00.03),
профессор кафедры истории отечественной философии Российского
государственного гуманитарного университета

Олег Викторович Марченко

15.03.2019

Почтовый адрес: 125993, ГСП-3, г.Москва, Миусская пл., 6.

Телефон: 84952506486

Сайт: <http://ff-rggu.ru/chairs/iof/>

E-mail: o.v.marchenko@mail.ru

